

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-645-655

EDN: BXTMNM

Научная статья / Research article

Поэтика свободного стиха в творчестве Станислава Садура

И.В. Софронова^{ID}

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация
✉ muxtar2@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности поэтики свободного стиха современного чувашского поэта Станислава Садура. Цель исследования — определить специфику свободного стиха С. Садура. Актуальность работы связана с необходимостью анализа особенностей развития современной чувашской поэзии в аспекте распространения в них нетрадиционных стихотворных форм. В ходе работы выявлено, что свободный стих С. Садура отличается краткостью формы, визуализацией, наличием словесного рисунка, элементов фольклоризма, звуковой гармонии, выражением философского смысла, чертами экзистенциализма. Произведения подобны развернутой метафоре, строятся по типу сравнения, образно-афористического выражения смысла, перечисления или сопоставления однородных образов, переживаний. Краткость и своеобразие формы требуют сосредоточенности мысли, емких выразительных средств. Установлено, что С. Садур продолжает традиции свободного стиха, выработанные в чувашской поэзии во второй половине XX в. Творческие поиски поэта рассмотрены нами как выражение авторской картины мира, сформированного под влиянием чувашского фольклора, традиций чувашской и мировой поэзии, жизненного опыта.

Ключевые слова: свободный стих, рифма, звуковая гармония, визуализация, чувашская поэзия, лирический герой, С. Садур

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Софронова И.В. Поэтика свободного стиха в творчестве Станислава Садура // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 645–655. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-645-655>

Poetics of Free Verse in the Works of Stanislav Sadur

Irina V. Sofronova^{ID}

Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, Chuvash State Institute of Humanities Sciences,
Cheboksary, Russian Federation
✉ muxtar2@yandex.ru

Abstract. The paper examines the features of the poetics of free verse of the modern Chuvash poet Stanislav Sadur. The purpose of the study is to determine the specifics of S. Sadur's free verse. The relevance of the work is caused by the desire to characterize the features of the development of

© Софронова И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

modern Chuvash poetry. The results showed that S. Sadur's free verse is distinguished by brevity of form, visualization, the presence of a verbal picture, elements of folklore, sound harmony, expression of philosophical meaning, and features of existentialism. The works are similar to an expanded metaphor, built on the type of comparison, figurative-aphoristic expression of meaning, listing or comparison of homogeneous images, experiences. Brevity and originality of form require concentration of thought, capacious expressive means. S. Sadur continues the traditions of free verse developed in Chuvash poetry in the second half of the twentieth century. We consider the poet's creative searches as an expression of the author's picture of the world, formed under the influence of Chuvash folklore, the traditions of Chuvash and world poetry, and life experience.

Key words: free verse, rhyme, sound harmony, visualization, Chuvash poetry, lyrical hero, flow of speech

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Sofronova, I.V. 2025. "Poetics of Free Verse in the Works of Stanislav Sadur." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 645–655. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-645-655>

Введение

Свободный стих во многих литературах народов России занимает особое место. В русской поэзии он был особо популярен среди поэтов Серебряного века. В национальных литературах пик его активности приходится на 1960–1980-е гг. В марийской поэзии он широко представлен в творчестве Р. Сунгуловой, характеризующейся национальным, финно-угорским мировоззрением и мироощущением, внутренней глубиной и выразительностью. Для развития удмуртского верлибра значимы поэтические эксперименты В. Ар-Серги, А. Арзамасова, Л. Ореховой, продолжающих традиции Ф. Васильева и В. Владыкина. Их стихи базируются на национальной фольклорной основе, личных впечатлениях, освоении опыта соседних литератур [1]. Своеобразны свободные стихи татарских авторов А. Галимзянова, М. Мирзы [2. С. 220–241]. Имеющие внешние признаки восточных хокку и танка, их лирические произведения выражают философские размышления, дух татарского фольклора, свидетельствуют о поэтических исканиях авторов.

В чувашской поэзии основоположником свободного стиха, основанного на фольклорных традициях, является М. Сеспель. Его начинания нашли отражение в творчестве поэтов 1960-х гг. — Г. Айги, П. Эйзина, А. Аттилы, Л. Мартыановой, С. Эрдивана. Своеобразные формы и композиция верлибра продолжают привлекать и поэтов начала XXI в. — М. Карягину, Н. Мордякова, С. Азамат, А. Сосаеву, С. Садура, В. Макарова и др.

Свободный стих — это форма произведения, которая сочетает в себе и поэзию, и прозу. В нем наблюдается «произвольное количество ударных и безударных слогов; неравномерное количество ударений в строках; нет пов-

творящихся единообразных строф; может не быть и рифмы» [3. С. 110]. Отечественные и чувашские литературоведы внесли определенный вклад в изучение специфики свободного стиха. Основными теоретиками считаются В.М. Жирмунский, М.Л. Гаспаров, Л.И. Жовитс, В.В. Кожин и др. Ю.Б. Орлицкий в своих трудах определил такие подтипы свободного стиха, как: «чистый верлибр», верлибр с метрическими вкраплениями, акцентный стих, гетероморфный стих [4].

Чувашские литературоведы проблему свободного стиха в основном затрагивали в исследованиях творчества поэтов данного направления. Так, В.Г. Родионовым выявлены общие черты композиции, способ выражения смысла, фонетическая структура свободного стиха М. Сеспеля и традиций чувашского фольклора (заклинаний, молитвословий, приговора дружки на свадьбе). Свободный стих М. Сеспеля отличают звуковая организация стиха, повторяющиеся междометия и повелительная форма глаголов, наличие мифологических представлений в образе светлого будущего. Исследователь считает, что обращение к свободному стиху связано с внутренними переживаниями поэта, разрушением идеалов, влиянием исторических условий. «Чувашский свободный стих, исходящий из народной речитативной поэзии, развивался именно в такие периоды истории народа, когда действительность далеко отходила от идеалов общества...» [5. С. 312]. М.Г. Михуткина [6], анализируя чувашский свободный стих второй половины XX в., придерживается мнения В.Г. Родионова.

Цель исследования — определить специфику свободного стиха Станислава Судура. Его лирика в чувашском литературоведении недостаточно изучена. В основном проанализированы основные мотивы и образы, особенности визуализации в его поэзии [7]. А.П. Хузангай отмечает философское начало, наличие поэтических поисков в творчестве поэта, близость образной речи с фольклором. Он определяет свободный стих С. Садура как «поэзию языка», которая сопровождается присутствием некоего магического начала. По его мнению, поэт «испытывает на прочность синтаксис и лексику чувашского языка» [8. С. 4]. В то же время до сих пор поэтические, формальные, композиционные особенности свободного стиха С. Садура не стали объектом специального изучения. Этим обусловлена и актуальность написания данной статьи. Материалами исследования стали поэтические сборники «Юхăмра» («В потоке», 2017), «„Эпё“ виçе» («Модуль „Я“, 2019), «Чёньллё çул» («Зов дороги», 2021) С. Садура. Теоретическую базу составляют работы в области стиховедения отечественных (В.В. Кожин, М.Л. Гаспаров, Ю.Б. Орлицкий и др.) и региональных (В.Г. Родионов, Д.Ф. Загидуллина, В.Л. Шибанов и др.) литературоведов. Для проведения исследования поэтики свободного стиха применены структурно-семантический, описательный методы и интертекстуальный анализ.

Обсуждение

Станислав Садур — один из современных чувашских поэтов, пришедший в литературу в 80-х гг. XX в. Его ранняя лирика отличается стремлением к традиционному стихосложению. Силлабо-тоническим размером он пишет стихи на значимые для него темы: о малой родине, любви к чувашскому языку. Поэт пробует себя в написании драматического произведения. В 2003 г. выходит его книга «Сăмах майăн» («Вскользь»), в которой представлены первые опыты свободного стиха. Произведения отличаются тяготением к визуализации: «размещение текста на отдельном листе, не использование знаков препинания, отделение строк от строфы» [9. С. 367]. В будущем, можно сказать, поэт полностью переходит на свободный стих.

Свободный стих С. Садура вобрал в себя особенности традиций фольклора и опыт чувашских поэтов-авангардистов. В то же время это садуровский свободный стих, отличающийся от других авторов. В его основе — наличие минимализма, ассоциативность образов, образного языка, построение композиции на перечислении однотипных переживаний и явлений или же одноментных описаний происходящего, близость к народным поэтическим традициям. К свободному стиху поэт приходит постепенно. Как и М. Сеспель, вначале он осваивает силлабо-тонический размер, а затем поэтапно отказывается от его составляющих. Поэт и сам отмечает, что увлечение творчеством классика чувашской поэзии сначала привело его к литературе, позже — к поиску новых форм в поэзии. Социально-политические перемены в стране в конце XX в., изменение облика нации, родной деревни, статуса родного языка также повлияли на его переход к свободному стиху.

Первоначально из-под пера С. Садура выходят вольные стихи, в которых есть разделение на строфы, нечасто рифмующиеся строки. Для выражения важности смысла слова он отделяет его от строки, а строку от строфы, чем достигается неровное количество слогов в строках:

*Кёрхи вёрман катин —
кур —
урмăш сăн:
Хўме-ши вăл е чатăр?
Ана йёпхўллĕ сұмăр чалăшшийн
йăлт сăрмакланă авă.*

*Ката хура. Ашта-ши хурама?
Ашта-ши хурăн?
Вёсем сине пăхса ырра шанма
Мана вёрентрё пурнăç.*

У опушки осеннего леса —
смотри —
нездоровый вид.
Забор ли это или шатер?
Его мелкий, косой дождь
вон всего измазал.

Опушка черная. А где же вяз?
А где же береза?
При виде их надеяться на лучшее
Меня научила жизнь¹.

¹ Садур С. Чёпхўллĕ сұл: сăвăсем. Шупашкар, 2021. С. 57. Здесь и далее подстрочный перевод с чувашского наш. — И.С.

Вторую и третью строки можно было написать в одну строку, отчего количество слогов не так сильно отличалось бы. Но выделение слова «кур — смотри» в отдельную строку, да еще обособление его с обеих сторон тире, способствует созданию длинной паузы, придает тексту новый смысл, разговорную интонацию. В тексте наблюдается рифмовка нечетных строк, а в конце — нечеткая (мнимая) параллельная рифма, которая больше напоминает звуковой повтор: шанма — пурнйҫ. Использование названий деревьев «вяз» и «береза» ассоциируется с названием повести А. Алги «Хурама та хурйан» («Вяз да береза», 1979). Поэт создает словесный рисунок, в котором на фоне темного, черного осеннего пейзажа просматривается силуэт белой березы. Подобные словесные рисунки характерны для краткостишй П. Эйзина. Исследователь А. Хузангай трактует их как проявление философии дзен-буддизма, когда «изображаются слышимое и видимое рядом с пустотой, ничем» [10. С. 87]. У С. Садура — это свет от белой березы на фоне темного леса.

Поэт пробует себя в написании «чистого верлибра», верлибра с метрическими вкраплениями и гетероморфного стиха. Он не разделяет лирический текст на строфы в силу определенных причин: они небольшие по объему, в них смыслоносящие строки и так отделены друг от друга пробелом. Слова в стихотворении использованы в прямом и переносном значении. Они ассоциируются с известными произведениями литературы, фольклорными образами. Свободный стих С. Садура также богат художественными тропами, особенно метафорами и сравнениями. Единство содержания и формы проявляется в способе изложения смысла и его оформлении в строке. Описание любовных переживаний, размышлений о вере и смысле жизни, значимости малой родины близко восточным поэтическим традициям. В них больше чувств, эмоций. В гражданской лирике, передающей тревогу о судьбе родного языка и народа, проявляются особенности западного верлибра. Они основаны на логическом размышлении о причинах, последствиях того или иного явления, что характерно для «чистого» верлибра.

Ытарми ирѣкне туртса илнѣ,

анчах

унйан ҫўл тўпене ҫѣкленес ѓмѣтне
татайман

кайкйр нек

манйан халйх, ача! —

лекнѣ вайсйрлйхйан
ватйлми ҫавраймне!..²

С отобранной драгоценной свободой,

однако

мечту подняться в небо
не отдавшем

соколу подобен

мой народ, эх-ма! —

попал в круговорот
бесконечного бессилия!..

² Саdur С. Чѣнўллѣ ҫул: савйсем. Шупашкар, 2021. С. 167.

В данном стихе восхищение свободолюбивым народом сменяется указанием на сковавшую его цепь. Восклицательный знак в первом случае передает восхищение им. Художественный текст имеет неожиданный конец: бесконечная цепь бессилия будет сковывать этот свободолюбивый народ. Две противоположные мысли разделены тире. Восклицательный знак в конце текста звучит как приговор. О свободе можно только мечтать, свободолубивая птица никогда не поднимется в небо.

В некоторых стихотворениях С. Садур представлена развернутая метафора:

*Вирт
тип курьака сисе
яла кайрѣ те...
пѣрерѣн суртсене хыпса-сѣтса
вѣхѣт чиккине хуратрѣ!³..*

Пожар
поев сухой травы
ушел в деревню...
поглощая дом за домом
стер границы времени!..

В тексте описывается закат. Слово *вирт* имеет два значения: 1) степной пожар, сжигание хвороста; 2) *вирт-вирт кукамай* — насекомое красного цвета с черными крапинками, которые любят собираться на солнцепеке. Немного подзабытое слово *вирт* в значении «красный цвет» используется для обозначения красоты заката, от которого остановилось время. Ассоциация этого слова в значении насекомого для изображения большого природного явления напоминает знаменитую метафору В. Маяковского «закат расканарейте». Композиция стихотворений также выстраивается через сравнение, сопоставление. В них есть прямое указание на сопоставляемый предмет. На это указывают слова *пек, евѣр* — «словно, подобно», *асилтерет* — «напоминает». При этом автор больше внимания уделяет сопоставляемому предмету.

С. Садур в свободном стихе выражает «воспоминание, поэтическую реставрацию неписанных основ народного нравственного кодекса» [11. С. 123]. Поэт обращается к образному параллелизму древних чувашских песен или же дает новую интерпретацию содержанию пословиц и поговорок:

*Кѣс-вѣсех!
Тен, ук-висѣ касалѣкранах
эсѣ те чѣваша чѣк тума тытѣнатѣн.
Ун тымарѣ — тѣву... Малаине те саплах
эс чѣваш хѣрнине ним тумасѣр сѣнас тѣк
сѣт тѣнче пѣтнине те — айван —
курѣн акѣ!⁴*

Скоро-скоро!
Возможно, через два-три загона / полосы
И ты начнешь жертвовать чувашом.
Его стержень — дело!.. Если и дальше так
будешь только наблюдать, как чуваш исчезает,
как белый свет погаснет — наивный —
ты увидишь!..

³ Садур С. «Эпѣ» виѣ: сѣвѣсем. Шупашкар, 2019. С. 225.

⁴ Там же. С. 171.

В стихотворении интерпретируется пословица «*Чăваш пĕтсен — тĕнче пĕтет*» («Когда уйдет последний чуваш — то и белый свет погаснет»). Если не приложить усилий, бездействовать, можно дожидаться худшего, т. е. конца света, — предупреждает лирический герой. В стихотворении наблюдаем постепенное увеличение и уменьшение количества слогов в строках. Односложные слова как бы сбивают постоянство ударения. Они специально поставлены в начале строк. Следующий за ним трехсложный амфибрахий в нечетных строках в самом конце сменяется хореем (3, 5, 6). Наличие четких и мнимых перекрестных рифм свидетельствует о природе свободного стиха с метрическими вкраплениями. Также стихотворение богато знаками препинания: многоточие, восклицательный знак, тире; парными словами. В тексте наблюдается повтор звуков: *ç*, *к*, *т*. Звук *к*, к примеру, характерен для первого слова в стихотворении, по мере удлинения строки уходит в ее конец, затем в последней строчке двойное *к* как бы завершает мысль. Он очерчивает границы, окольцовывает лирический текст.

Поэт размышляет о духовных ценностях народа, которые для него никогда не потеряют значимость. Для стихотворений о родном доме, судьбе чувашского языка характерны фольклорные образы: *хёрт-сурт* (домовой), *вучах — анне* (очаг — мать), *вучах — Кăвар* (очаг — Дух огня), *ймăрт кайăк* (орел), *Киремет йывăçи* (дерево Киреметя), *чĕкеç* (ласточка), *кил* (родной дом). С. Садур подчеркивает сакральность родного дома и языка. Его лирический герой живет согласно традиционным народным представлениям, поэтому общается с одушевленным образом дома, духами родных мест. Его речь выглядит не как рассказ о них или дидактическое наставление о любви к родине, а как описание обыденности. Фольклорное начало сближает поэзию Садура с поэзией П. Эйзина, С. Эрдивана, которые, как и в народной песне, строят композицию стиха через повтор строк.

Исследователи выделяют *повествовательно-перечислительный тип* верлибра. Он строится на перечислении или градации тех или иных явлений или переживаний [6. С. 115]. Такой стих соответственно имеет перечислительную интонацию, своеобразный характер рассуждения, а также эпическое составляющее. Через подобные стихотворения С. Садур передает душевное состояние, глубину личных переживаний и философских размышлений. Перечисление разных состояний души может передаваться через простые словосочетания, которые чередуются развернутыми предложениями, сравнениями и дополнениями. Они демонстрируют эмоциональную глубину чувств:

Ай, ачалăхăм ман, эсĕ пĕр вăхăтрах

мĕн тери çывăхра,

мĕн тери аякра!

Мĕн тери санийнах тунсăхлатăп час-час...

Эй, детство мое, ты одновременно

ты так близко,

ты так далеко!

по тебе тоскую временами...

Мён чул эсё җәлман —
сухатсан
шанҗа!..⁵

Не раз ты спасало —
когда терял
надежду!..

В стихотворении выражена не только тоска по детству, но и важность детских идеалов, ставших опорой в трудное время во взрослой жизни. Вопросительное слово «мён» («что») в начале строки создает иллюзию перечисления и впечатление постоянства. Антитеза в строках «как ты близко, / как ты далеко...» передает мысль о том, что детские годы, несмотря на их временность, постоянно продолжают жить в нашей душе. Отделение строк пробелом приобретают смысловую нагрузку.

Свободные стихотворения С. Садур представляют собой небольшой образно-афористический текст. Поэт изображает сиюмоментное, единичное переживание в образе. Часто данное переживание связано с душевным потрясением, осознанием чего-то значимого в сознании лирического героя:

Калем җинчи пўрнемён сыпписем
пайшәлтатаҗсә
(эп сәнксе ларсан):
— Җүлти Виҗпәрлөх нек, пәр шутла-
сассән,
Этем пўрни...
— Мён-мён?
Шәпланчә
сасә!..⁶

Сомкнутые пальцы на ручке
шепчутся
(когда я задремал):
— Как Небесное Троиединство, если по-
думать,
пальцы человека...
— Что-что?
Умолкли
голоса!..

Поэт изображает момент «рождения» художественного произведения. Эта мысль интерпретируется с восточными учениями, в которых говорится, что Бог через поэта передает истину людям. К тому же, когда рука находится в другой руке, пальцы смыкаются как при крестном знамении. Лирическому герою в полудреме слышится разговор пальцев. В состоянии между бодрствованием и сном активизируется работа бессознательного, что способствует усилению слуха, рождению произведения искусства. Наличие диалога придает стихотворению разговорный стиль. Возвышенный тон, который должен присутствовать при религиозных откровениях, передается через полные формы глаголов: *шутласассән* — «подумать», *пайшәлтатаҗсә* — «шепчутся» и историзм — *калем* «перо». В стихотворении автор изображает сиюминутное явление, состояние потрясения. Объяснение или рассуждение о нем не приводится. В образно-афористическом тексте С. Садур также рисует

⁵ Садур С. Чәнүллә сул... С. 68.

⁶ Садур С. «Эпә» виҗе... С. 89.

мнимый, ирреальный мир, воссоздает переплетение прошедшего и настоящего времен или же передает философские размышления через художественные образы:

*ПА́Руш пек
эп хама аста́ватӓп!
Ансӓ́ртран лекрӓ́м ПА́Рс хыра́мне...
Вилейсен
хай ӓ́тне ПА́Рс хӓ́варчӓ
ӓ́рти КУ́рӓк та ХУ́рт
ӓ́варне!..⁷*

Как теленок
Я себя помню!
Случайно попал в живот барса...
После смерти
свое тело барс оставил
земной траве и червям
на съеденье!..

Поэт изображает «пищевую цепочку» в природе. Не только барс поедает других животных, его тело также будет съедено мелкими червями. Трагедия теленка не так болезненно воспринимается при осознании того, что смерть хищника более бессмысленна. Можно предположить, что образы животных здесь имеют иносказательное значение и передают взаимоотношения между людьми. В подобных стихотворениях показано, как озарение, принятие смысла жизни происходит в спокойном, созерцательном состоянии. Нет такого, чтобы мысли и чувства не укладывались в строку, являлись следствием разрушения устоев традиционного стиха. Лирический герой — человек, много размышлявший о волновавшем его вопросе, спокойно выдает нам свои умозаключения. В таких случаях важно и значимо каждое его слово. Поэтому оно выделено в отдельную строку.

В то же время в лирике С. Садура немало примеров, передающих бурление чувств и переживаний. Особенно это касается стихотворений, в которых передается размышление о судьбе родного языка, народа, тоска по малой родине, протест против несправедливости. В таких текстах активизируются глаголы, выражающие возмущение, недовольство, предупреждение, поучение. Они отличаются большим объемом и частым чередованием коротких и длинных строк — поэма «Сывӓ пул, Атӓл!» («Прощай, Волга!», 2000). Подобные тексты характерны для циклов «Лӓпкӓ мар ӓ́р-шыв екки: хура-шурлӓ халӓх» («Неспокойна жизнь в стране: несчастный народ»), «Пурнӓс хывнӓ йӓр — аста́вӓм ӓ́улӓ» («Дорога жизни — есть воспоминание»). Стихи представляют собой повествование о прошлых событиях, философское рассуждение на тему жизни и смерти. В них ощутимо эпическое начало. К примеру, в стихотворении «Калинккене хупса эп тухрӓм урама...» («Закрыв калитку, я вышел на улицу...»)⁸ изображен момент прощания с родным домом перед дальней дорогой. Лирический герой передает свои ощущения при виде опустевшего дома, внутренний разговор с ним, вспоминает прошлые веселые,

⁷ Саdur С. Чӓ́нӓ́ллӓ ӓ́ул... С. 63.

⁸ Там же. С. 127.

наполненные солнцем глаза-окна. В неравномерных строфах описывается последовательность действий: ощущение ледяного ветра при выходе на улицу, воспоминания о вчерашнем дне, описание грустного вида дома. Лирический герой не в силах вынести осуждающего взгляда, поэтому отворачивается. Наплыв чувств передается через частые многоточия. Экзистенциальное начало представлено в тексте через образы нависающих черных туч, опустевших глаз-окон родного дома, осуждающий вопрос: *Манна сывпуллашма, т'аван'ам, с'ам'ал-и?* («Легко ли тебе, родной, прощаться со мной?»). Произведение можно прочесть и как прозаический текст. Однако построение его композиции в виде столбца придает осмысленность, возможность привлечь внимание к словам-образам.

Заключение

Развитие свободного стиха в современной литературе народов Поволжья мы связываем с поисками новых поэтических форм писателей. Они опираются на народные традиции, мировую поэзию. Анализ творчества С. Садура показал, что его свободный стих представляет собой синтез восточной чувствительности, краткости, ассоциативности и западной рассудительности и собственно национального мировидения. В его поэзии представлено разнообразие форм свободного стиха: вольный стих, «чистый» верлибр, свободный стих с метрическими вкраплениями и др. Структурно-жанровое своеобразие произведений выражено в кратком образно-афористическом выражении смысла и длинном, основанном на перечислении или сопоставлении однородных явлений или размышлений. Богата тематика стихов: от любовно-лирических до гражданских, выражающих переживание о судьбе родного языка, народа, страны; философских умозаключений, религиозных предпочтений, а также поиска глубины смысла, этимологии отдельных слов и понятий.

Список литературы

1. Шибанов В. Особый ход мыслей // Литературная Россия. 2015. 23 февраля.
2. Загидуллина Д.Ф. Татарская поэзия рубежа XX–XXI веков (1986–2015) : эстетические ориентиры и художественные поиски. Казань : Изд-во АН РТ, 2017. 268 с.
3. Жовтис А. Границы свободного стиха // Вопросы литературы. 1966. № 5. С. 105–123.
4. Орлицкий Ю.Б. Ранний русский свободный стих // Новое литературное обозрение. 2021. № 1. С. 269–286. EDN: NWLXRG
5. Родионов В.Г. Сеспель — цветок Земли и Неба (О жизни и творчестве великого чувашского поэта Михаила Сеспеля) : монография. Чебоксары : Новое Время, 2009. 384 с. EDN: QVBKWT
6. Михуткина М.Г. Развитие нетрадиционной метро-ритмики чувашского стиха : дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2009. 170 с. EDN: QEEVZT
7. Софронова И.В. С. Сатур пултарула́хёнчи туха́с лирики́н традицийёсем // Язык, литература и культура в эпоху глобализации: тенденции развития : сб. статей. Чебоксары, 2008. С. 100–103.

8. Хусангай А.П. Хай умне сўллэ виҫе лартнӑ // Сатур С. «Эпё» виҫе: сӑвӑсем. Шупашкар, 2019. С. 3–6.
9. Никуфорова В.В. Время перестройки и возвращение эстетических критериев (середина 1980-х–2000 гг.). Поэзия // История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000 годы) : коллективная монография. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. С. 363–389.
10. Хусангай А.П. Поиск слова : литературно-критические статьи. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. 191 с.
11. Айгу Г. Огонь молний и шум лесов (О современном состоянии чувашской поэзии) // Литература. Искусство. Культура. 2009. № 4. С. 116–126.

References

1. Shibarov, V. 2015. "A special train of thought." *Literary Russia*. February 23. Print. (In Russ.)
2. Zagidullina, D.F. 2017. *Tatar poetry of the turn of the XX–XXI centuries (1986–2015): aesthetic guidelines and artistic searches*. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Print. (In Russ.)
3. Zhovtis, A. 1966. "Boundaries of Free Verse." *Questions of Literature*, no. 5, p. 77–87. Print. (In Russ.)
4. Orlitsky, Yu.B. 2021. "Early Russian free verse." *New Literary Review*, no. 1, pp. 269–286. EDN: NWLXRG Print. (In Russ.)
5. Rodionov, V.G. 2009. *Sespeľ — a flower of the Earth and Sky* (About the life and work of the great Chuvash poet Mikhail Sespeľ). Cheboksary: New Time publ. EDN: QVBKWT Print. (In Russ.)
6. Mikhutkina, M.G. 2009. "Development of non-traditional metro-rhythmics of Chuvash verse". PhD thesis. Cheboksary. EDN: QEEVZT Print. (In Russ.)
7. Sofronova, I.V. 2008. "Traditions of Eastern Lyrics in the Works of S. Sadur." In *Language, Literature and Culture in the Era of Globalization: Development Trends*: Collection of Articles. Cheboksary, pp. 100–103. Print. (In Chuv.)
8. Khuzangay, A.P. 1987. *I set a high bar for myself. Sadur S. Module "I": Poems*. Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, pp. 3–6. Print. (In Chuv.)
9. Nikiforova, V.V. 2017. "The time of perestroika and the return of aesthetic criteria (mid-1980s — 2000). Poetry." In *History of Chuvash literature of the twentieth century*, part 2 (1956–2000): collective monograph. Cheboksary: Chuvash. Book Publishing House, pp. 363–389. Print. (In Russ.)
10. Khuzangay, A.P. 1987. *Word search: literary-critical articles*. Cheboksary: Chuvash. Book Publishing House. Print. (In Russ.)
11. Aigi, G. 2009. "Lightning fire and forest noise (On the current state of Chuvash poetry)." *Literature. Art. Culture*, no. 4, pp. 116–126. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Софронова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 15; старший научный сотрудник филологического направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29/1. ORCID: 0000-0001-7695-4968, eLibrary SPIN-код: 4820-2852. E-mail: muxtar2@yandex.ru.

Bio note:

Irina V. Sofronova is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, 15 Moskovsky Ave, Cheboksary, 428015, Russian Federation; Senior Researcher in the Philological Department, Chuvash State Institute of Humanities Sciences, 29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7695-4968, eLibrary SPIN-code: 4820-2852. E-mail: muxtar2@yandex.ru